

Главные события в странах Индекса запрета пыток

Молдова

Январь – сентябрь 2022 года

(Подготовлено: Ассоциация Промо-ЛЕКС, Молдова)

Республика Молдова добилась определенного прогресса в сфере предотвращения пыток и жестокого обращения. Помимо ранее открытых 14 камер допроса в составе 14 обновленных и перестроенных ИВС-ов (2021 г.) - которые обеспечивают надлежащие условия содержания (ненадлежащие изоляторы были ликвидированы) - в 2022 году было открыто 3 новых камер допроса в составе инспекторов полиции. На нормативном уровне были разработаны/доработаны и приняты типовые инструкции и другие внутренние нормативные акты, в особенности, регулирующие работу полиции:

- правила по обеспечению медицинской помощи лицам, задержанным и находящимся в предварительном заключении;
- регламентация обеспечения права на переводчика для лиц, задержанных, перевозимых, конвоируемых и содержащихся в изоляторах временного содержания;
- регламентация задержания, конвоирования, транспортировки и помещения задержанного в следственный изолятор полиции.

По сравнению с 2020-2021 годами случаев применения пыток со стороны должностных лиц стало меньше, но увеличивается число случаев, когда насилие «делегуруется» третьим лицам, не выступающим в официальном качестве. Чаще всего это случаи бесчеловечного обращения и насилия со стороны заключенных в отношении сокамерников. Как правило, такие истязания применяются с ведома, попустительства или прямого распоряжения администраций пенитенциарных учреждений.

Системные проблемы продолжают сдерживать прогресс в предотвращении пыток и искоренении жестокого обращения. Важнейшими проблемами остаются:

I. *Ненадлежащие медицинские гарантии*

- Обеспечение независимости медицинских работников в местах лишения свободы;
- Некачественные медицинские услуги в местах лишения свободы;

II. *Физическое и вербальное насилие*

- Молчаливое согласие, выражающееся в несообщении в прокуратуру информации о случаях телесных повреждений и насилия между задержанными;
- Неизбежное ухудшение условий содержания заключенных, сотрудничающих с правоохранительными органами.
- Применение чрезмерной силы при задержании;
- Вербальное насилие в отношении лиц, лишенных свободы;

III. *Неэффективное расследование случаев жестокого обращения*

- несвоевременные процессуальные действия;
- не назначение или несвоевременное проведение экспертизы в делах о жестоком обращении, особенно, психиатрической/психологической экспертизы для документирования моральных страданий;

Медицинские гарантии против жестокого обращения имеет важное значение для выявления и регистрации ситуаций, в которых лица, лишённые свободы, возможно подвергаются бесчеловечному обращению. Межведомственный приказ (Приказ Генеральной прокуратуры Республики Молдова № 77/2013¹) предоставляет необходимые гарантии, устанавливает механизм выявления случаев жестокого обращения, телесных повреждений и надлежащего сообщения о них. Но на практике эти регуляции неэффективны.

Медицинская служба пенитенциарной и полицейской служб продолжает оставаться частью их структурных подразделений. Как следствие, медицинские работники находятся в прямом подчинении администрациям пенитенциарных учреждений и органов МВД. Ведомственная принадлежность медиков доминирует над профессиональной составляющей, что приводит к конфликту интересов и чаще всего, к защите приоритетов ведомства. В частности, документирование информации, имеющей отношение к фиксации пыток, не проводится надлежащим образом, информация фильтруется или скрывается. Как следствие, доказательства искажены, а расследование существенно усложнено.

Медицинские услуги в пенитенциарных учреждениях крайне ограничены и не обеспечивают потребностей заключённых, хотя в соответствии с международными стандартами им должны предоставляться те же услуги, что и гражданскому населению. В 3 из 8 дел (о жестоком обращении), вынесенных ЕСПЧ против Молдовы в 2022 г., поднимались проблемы доступа к медицинской помощи в пенитенциарной системе. В случае Косована, проблема привела к смерти задержанного, хотя власти неоднократно получали информацию о плачевном состоянии здоровья заключённого.²

Для решения проблем качества медицинской помощи и повышения роли медиков в документировании пыток и жестокого обращения крайне важно обеспечить независимость медицинских работников, передав медицинскую службу в ведение Министерства здравоохранения или частному сектору. Это уменьшит зависимость медицинских работников от администрации учреждений лишения свободы, позволит создать адекватную инфраструктуру, которая в достаточной мере удовлетворяла бы потребность лиц, лишённых свободы, и повысило бы качество медицинской помощи как таковой. В настоящее время государство не принимает никаких усилий, чтобы начать процесс обеспечения независимости медицинской службы.

Физическое и вербальное насилие в местах лишения свободы широко распространено. Телесные повреждения, причинённые в основном другими заключёнными, систематически документируются тюремным персоналом, о чем свидетельствуют многочисленные механизмы мониторинга, такие как ЕКПП, Офис народного адвоката, Совет по предотвращению пыток, Promo-LEX и другие НПО. Однако лишь изредка или избирательно тюремный персонал передает информацию прокуратуре. (В соответствии с действующими правилами тюремные служащие должны извещать прокуратуру о каждом случае). Уголовное законодательство четко устанавливает исключительную компетенцию прокуратуры расследовать такие ситуации.

Фильтрация информации со стороны должностных лиц пенитенциарных учреждений на практике означает, что тюремный персонал берет на себя функцию оценки фактов, допуская принятие на себя полномочий прокуратуры.

Следует отметить, что справедливо говорить о тандеме тюремного персонала и криминальной субкультуры. Это, в том числе, обусловлено недостаточной численностью персонала для обеспечения охраны и безопасности заключённых. Например, в некоторых тюрьмах в ночное время до 600 задержанных (10 секторов), в общедоступных местах могут оставаться только 4 надзирателя. В результате, чтобы держать

¹ Генеральная Прокуратура, Приказ № 77 от 31 12 2013, в силе с 06. 06. 2014 года
https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=44302&lang=ru

² Постановление ЕСПЧ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-216352> ; Статья <https://newsmaker.md/rus/novosti/igryv-pravosudiya-so-smertyu-istoriya-sergeva-kosovana/>

«под контролем» такое количество заключенных, эта задача делегируется верхним кастам³ заключённых. Это подразумевает молчаливое согласие или «закрытие глаз» на запугивание «нижестоящих» каст — по сути, пытки.

Следует отметить, что борьба с криминальной субкультурой не может развиваться в условиях существующей инфраструктуры пенитенциарной системы. Лишенные свободы лица, которые могли бы сотрудничать с властями, де-факто оказываются в худших условиях содержания, так как применение мер по обеспечению их безопасности чаще всего предполагает переселение в более безопасный сектор. Чаще всего безопасный сектор — это изолированный сектор с камерным режимом.

По факту, этот сектор имеет тюремные условия содержания, соответственно, доступ к пенитенциарным услугам значительно ниже, чем те, которые доступны для общей массы. Например, доступ к прогулкам становится проблематичным: время и пространство для прогулок ограничены, так как для избегания конфликтов необходимо «развести» эту группу заключенных с остальными при нехватке прогулочных дворики/пространств. Или доступ к учебным классам, социальным программам, возможности работать, — практически отсутствуют, или заключенные подвергаются неоправданному дополнительному риску в связи с их изоляцией от общей массы.

Другим фактором, стимулирующим насилие, является нежелание применять силу там, где это как раз необходимо. Например, для прекращения насилия между заключенными. В оправдание своего бездействия работники органов чаще всего называют боязнь быть привлеченными к уголовной ответственности за пытки. Но это в свою очередь обнаруживает недостаточную осведомленность работников о том, что пытки могут быть осуществлены и через бездействие. Это ситуации, когда у уполномоченного лица есть функциональная обязанность обеспечивать безопасность, но он эту обязанность не исполняет. Закреплению такого отношения к своим обязанностям способствует тот факт, что прокуроры избегают расследовать случаи преступного бездействия, и тем самым «работают» на расширение практики.

Задержанные часто жалуются на применение чрезмерной силы во время задержания, а также на оскорбления. Генеральный инспекторат полиции (ГИП) принял руководство по профессиональной интервенции (Приказ № 4/2018), в котором представлена подробная регламентация применения силы и специальных средств⁴.

По сути, руководство допускает применение силы при определенных обстоятельствах и регулирует уровень воздействия на человека. Руководство регламентирует точные шаги, предупреждающие о последующих силовых действиях, исключает возможность применения силы в зоне шеи и головы, и допускает умеренный уровень воздействия в зоне торса. Судя по всему, полевые работники недостаточно осведомлены об этих требованиях. Членами совета по предотвращению пыток, а также неправительственными организациями, было выявлено в ИВС несколько человек с телесными повреждениями, происхождение которых относится к этапу задержания. Во всех случаях они отказывались обращаться с жалобами в прокуратуру, что объяснялось уязвимостью их положения.

Неэффективное расследование возможных случаев жестокого обращения в 2022 году ЕСПЧ признал в 7 из 8 случаев установленных нарушений статьи 3 Конвенции. Чаще всего это выражается в затягивании производства по уголовному делу, уклонении от проведения судебно-психиатрической/психологической экспертизы, несвоевременном реагировании прокурора и выезда для документирования содеянного и др.. Основной причиной неэффективности расследования является профессиональная лояльность прокуроров,

³ Тюремные касты (или «масти») — группы заключённых, занимающие различное положение в неформальной иерархии, складывающейся в местах лишения свободы. В зависимости от принадлежности к той или иной касте заключённый имеет различные «привилегии» и неформальные права и обязанности.

⁴ http://www.legis.md/UserFiles/Image/RU/MAI/ghid_4.docx

специализирующихся на делах о жестоком обращении, к правовым структурам (в особенности МВД или пенитенциарной системы).

В соответствии с законодательством Молдовы, расследование случаев пыток относится к исключительной компетенции прокуратуры. Расследовать случаи жестокого обращения уполномочены специально назначенные территориальные прокуроры. Для контроля качества уголовного преследования была создана специальная секция для предотвращения пыток в составе Генпрокуратуры. Непосредственного расследования пыток и бесчеловечного обращения проводится чаще всего спец-уполномоченными территориальными прокурорами на основании приказа генпрокуратуры.

По факту, территориальная прокуратура уполномочивает определенного прокурора рассматривать заявления и проводить расследование. Фактически данные обстоятельства означают, что прокуроры, о которых идет речь, помимо своей основной работы – других уголовных дел – обязаны расследовать случаи пыток и жестокого обращения. Учитывая, что подозреваемыми в делах о пытках чаще всего являются сотрудники правоохранительных органов, с которыми прокуратура взаимодействует при работе над общеуголовными делами, то получается, что прокуроры при расследовании пыток сталкиваются с конфликтом интересов. Они вынуждены осуществлять уголовное преследование в отношении своих коллег — сотрудников правоохранительных органов, которые помогают прокурорам в расследовании общеуголовных преступлений.

Кроме того, прокуроры перегружены работой по общеуголовным делам. Конфликт интересов в сочетании с перегруженностью снижает эффективность расследований дел о жестоком обращении и компрометируют механизмы оповещения, учреждённые Приказом № 77/2013 (*порядок выявления, регистрации и сообщения о предполагаемых случаях пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*).